

Научная статья

УДК 82; 398.54

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/89-94>

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЧЕРВЯ В ПЕСНЕ «ЭЛИСОН ГРОСС» ФОЛК-РОК-ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»

София Сергеевна Мельниченко¹

Научный руководитель: Мария Сергеевна Киселева²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹Студентка 3-го курса, обучающаяся по направлению «Филология», группа Б5121-45.03.01рл, melnichenko.ss@students.dvfu.ru.

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, kiseleva.ms@dvfu.ru

Аннотация. Творчество фолк-рок-группы «Мельница» активно изучается современными исследователями. Нами представлена классификация всех видов драконов/змеев в песнях группы, рассмотрены особенности четвёртого вида – червя на примере песни «Элисон Гросс». Сделан вывод, что переосмысление фольклорной баллады позволяет Наталье О'Шей реализовать всю полноту комического эффекта, выделить важную в творчестве «Мельницы» идею любви, которую невозможно купить, и ярко обозначить связанные с образом дракона/змея/червя универсальные мифологические представления, характерные для разных культурных традиций.

Ключевые слова: фолк-рок-текст, «Мельница», образ червя, образ дракона, английский фольклор, шотландский фольклор, славянский фольклор

Для цитирования: Мельниченко С.С. Мифопоэтический образ червя в песне «Элисон Гросс» фолк-рок-группы «Мельница» / науч. рук. М.С. Киселева // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 4. С. 89–94.

Original article

THE MYTHOPOETIC IMAGE OF A WORM IN THE SONG "ALISON GROSS" BY FOLK-ROCK BAND "MELNITSA"

Sofia S. Melnichenko¹

Scientific Advisor: Maria S. Kiseleva²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Third-Year Student studying the aspect of "Philology" of the Far Eastern Federal University, melnichenko.ss@students.dvfu.ru.

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, kiseleva.ms@dvfu.ru

Abstract. The works or the poems of the folk-rock group "Melnitsa" is actively studied by modern researchers. We have presented the classification of all types of dragons/snakes in the songs of the group, the features of the fourth type – the worm – are analyzed on the example of the song

"Alison Gross". It is concluded that the reinterpretation of the folklore ballad allows Natalia O'Shea to realize the fullness of the comic effect, highlight the idea of love, which is important in the work of the "Melnitsa", that cannot be bought, and clearly identify the universal mythological representations associated with the image of the dragon/snake/worm, characteristic of different cultural traditions.

Key words: folk-rock lyrics, "Melnitsa", the image of a worm, the image of a dragon, English folklore, Scottish folklore, Slavic folklore

For citation: Melnichenko S.S. The Mythopoetic Image of a Worm in the Song "Alison Gross" by the Folk-rock Group "Melnitsa" / sci. adv. M.S. Kiseleva // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1. № 4. P. 89–94. (In Russ.).

Несмотря на ещё ведущиеся споры, возможно ли рассматривать рок-тексты отдельно от музыки, сам феномен рок-текста как разновидности художественного поэтического произведения уже активно изучается современными литературоведами (И.В. Нефёдов, Е.В. Огрызко, Н.С. Разницына, А.А. Рыжков и др.) [6, 8-11]. Исследователи делают преимущественный акцент на рассмотрении отдельных образов и мотивной составляющей рок-текста. В нашей работе мы обращаемся к творчеству известной российской фолк-рок-группы «Мельница» [12], отдельные аспекты которого (мифологические мотивы в альбоме «Зов крови», «Дорога сна», мотивы оборотничества, пути, судьбы, образы солнца, луны и др.) уже привлекали внимание учёных [8–11]. Однако ещё нет работы, где бы рассматривались все вышедшие альбомы «Мельницы». Наше исследование сосредоточено на изучении мифопоэтического образа дракона/змея во всех песенных текстах группы 2003–2021 гг. Нами были выявлены все образы дракона/змея, охарактеризованы их схожести и различия, определена частотность встречаемости и предложена классификация.

Мы обнаружили, что мифопоэтический образ дракона/змея – один из частотных и устойчивых в песнях «Мельницы». Под руководством лидера группы Натальи О'Шей, известной как Хелависа, вышло больше 16 альбомов, 7 из которых содержат одну и более песен с упоминаниями дракона/змея: «Дорога сна» (2003 г.) – 2 песни, «Зов крови» (2006 г.) – 3 песни, «Дикие травы» (2008 г.) – 1 песня, «Ангелофрения» (2012 г.) – 1 песня, «Химера» (2016 г.) – 1 песня, «Люцифераза» (2018 г.) – 2 песни и «Манускрипт» (2021 г.) – 1 песня. Всего нами выявлено 12 песен, относящихся к теме исследования, одна из которых – «Элисон Гросс» (2011 г.) не вошла ни в один из указанных альбомов.

Отобранные произведения представлены текстами, созданными как Натальей О'Шей (10 шт.), так и теми, которые были заимствованы и положены на написанную группой музыку (2 шт.). К последним относятся текст песни «Змей», взятый из одноимённой баллады Н.С. Гумилёва, и текст песни «Элисон Гросс», являющийся фрагментом одноимённой английской (в некоторых источниках шотландской) баллады, переведённым И.М. Ивановским [4].

Все выявленные нами образы драконов/змеев можно охарактеризовать по видовой (в зависимости от их внешних отличий) и функциональной (в зависимости от роли, которую они выполняют в тексте) принадлежности, разделив на четыре вида:

✓ змей/змея: «Невеста полоза» (альбом «Зов крови»), «Ведьма» (альбом «Дикие травы»), «Дороги» (альбом «Ангелофрения»), «Шей» (альбом «Люцифераза»), «Апельсиновая джига» (альбом «Манускрипт»);

✓ дракон: «На север» (альбом «Дорога сна»), «Зов крови», «Дракон» (альбом «Зов крови»); «Поверь» (альбом «Люцифераза»);

- ✓ летучий змей: «Змей» (альбом «Дорога сна»), «Обряд» (альбом «Химера»);
- ✓ червь: «Элисон Гросс».

В каждой обозначенной нами песне есть ряд чётких отсылок (особенности описания внешности, принадлежность к определённой культурной традиции), позволяющих отнести образ дракона/змея, обнаруженный в тексте, к одному из представленных выше видов. Особый интерес, на наш взгляд, представляет последний выделенный вид, встречающийся в песне «Элисон Гросс» – червь. Лишь отдалённо похожий внешне своим гибким телом на змею червь, на первый взгляд, изначально меньше всего ассоциируется в сознании носителя современной русской языковой картины мира с драконом. Однако подобное соотношение достаточно чётко прослеживается сразу в нескольких традиционных мифологических системах. Например, в контексте германской мифологии образ червя можно рассматривать как ещё одно воплощение змея [5, с. 469]. И если в германской, в частности скандинавской, мифологии с этим образом чаще всего связывают знаменитого Ёрмунганда – исполинского Мирового Змея, то в английских и шотландских мифологических представлениях червь не только соотносится с змеем, но и приобретает драконьи черты [5, с. 469]. Такое разнообразие ассоциаций и отсылок, собранных в одном образе, не могло не вызвать интереса у «Мельницы», чьё творчество нередко обращается к диалогу разных культур и их переосмыслению. Соответственно, мы считаем справедливым выделение образа червя как одного из видов дракона/змея в произведениях данной фолк-рок-группы и перспективным изучение содержащихся в нём мифологических составляющих, принципов изображения этого персонажа и соотносящихся с ним мотивов.

У славян, германцев (в частности, англо-саксонцев), шотландцев образ червя имеет как положительную, так и негативную интерпретацию. Интересующая нас как материал исследования песня «Элисон Гросс» связана с одноимённой английской (или шотландской) балладой, однако мы обратимся не только к английской и шотландской культуре, но и к славянской, так как песня «Мельницы» исполняется на русском языке и рассчитана на восприятие представителей данной традиции.

Для славян «червь» – хтоническое нечистое животное, относимое в народной культуре к разряду гадов», пишет А.В. Гура [2, с. 503]. Славяне видели в черве причину болезней, считая, что он проникает в организм человека, в результате чего тело покрывается нарывами и язвами, а «заражённый» червём скот начинает болеть. В черве также могла быть заточена душа грешника, по этой причине во время пахоты нельзя было убивать червя. Верили, что если червя, «найденного в дереве, бросить в огонь, душа издаст писк». Червями называли иногда водяных духов и духа, вызывающего детскую бессонницу («Ночница»). Но даже при таком большом негативном ряде ассоциаций червь у славян мог быть покровителем дома и приносить удачу. «В Вологодской губ. существует поверье о ратном черве, обитающем у счастливых людей в подполье и покидающем дом перед несчастьем. Таких Ч. сушат и держат в качестве талисмана» [2, с. 504]. Подобное восприятие позволяет говорить о бинарности образа в традиционной культуре славян, о его связи с мотивами болезни, греха, а также защиты и удачи.

Примечательно, что червём у славян часто называли змей, как, например, в польских заговорах. Во многих славянских диалектах слово «червь» происходит от «змеи» (хорв. gujica, gujavica, gujina, gujna, словац. užovka, луж. wuženc) [2, с. 503]. Тем не менее в фольклорных произведениях о связи змееподобного существа и человека (любовный мотив) обычно упоминается змей, а не червь (вспомним, например, былинку о рождении богатыря Вольги, сказку «Жена-змея» и пр.).

И англичане, и шотландцы называли червями драконов, похожих своим длинным телом на змей. Эти фольклорные существа были ядовиты и связывались со смертельной опасностью, за исключением тех, кто являлся на самом деле превращённым в червя (дракона) человеком. Так, на северо-востоке Англии существует популярная легенда о змееподобном драконе, прозванном Лэмбтонским червём (Lambton worm). Джон Лабтон, местный лорд, предпочёл церковной службе воскресную рыбалку, и в наказание на его родные края напал гигантский змей. Ведьма предсказала лорду победу над чудовищем, но также рассказала о проклятье, которое его постигнет, если Джон не убьёт первое существо, которое увидит после убийства змея. Условие так и не было выполнено, и род Лабтонов постигло смертельное проклятие.

В английском и шотландском фольклоре червём также называли линдвормов, чьё наименование в оригиналах писалось как worm (в разных балладах чаще встречаются формы laily worm, laidley worm и др.). Об этих персонажах в статье «Баллады о заклитиях в Шотландии, Англии и странах Северной Европы» сообщает Е.А. Папакуль: «Линдворм (английское lindworm, шведское lindorm) – вымышленное существо, представляющее собой некое подобие дракона или гигантского змея с двумя лапами, иногда с крыльями, но не умеющего летать. В легендах и народных балладах линдвормы чаще всего изображались как положительные персонажи, так как обычно были заколдованными принцами, которые благодаря любви возвращали свой человеческий облик» [7, с. 7].

Таким образом, в английском и шотландском фольклоре червь представлялся опасным и чаще всего ядовитым змееподобным драконом, за исключением тех случаев, когда им оказывался заколдованный человек. Образ персонажа связан с мотивами смерти, испытания и любви, с представлениями о бинарности червя, его хтонической природе и тесной связи с потусторонним миром.

Сюжеты, в которых линдворм (червь) является заколдованным человеком, довольно распространены и встречаются в целом ряде английских и шотландских баллад, где главной становится тема наложения или снятия заклития, как правило сопровождающаяся мотивом любви: «Линдворм и морское чудовище» (The Laily Worm and the Machrel of the Sea), «Линдворм из Спинделстон-Хью» (The Laidley Worm of Spindleston-Heugh) и «Линдворм» (Lindormen). Сюда же можно отнести балладу «Элисон Гросс» (Alison Gross) [7, с. 7].

В балладе «Элисон Гросс» рассказывается о молодом человеке, отказавшем влюблённой в него ведьме, как бы та ни пыталась соблазнить его дорогими подарками. Недовольная отказом юноши, она превращает его в worm (в англоязычном оригинале в линдворма или змея, то есть отсылка к червю есть, но опосредованная). И таким герой обречён быть вечно, но в день Самайна (Хэллоуин) прекрасная королева эльфов возвращает ему прежний облик.

В русскоязычных переводах баллады «Элисон Гросс», получивших широкое распространение, существо, в которое ведьма превращает юношу, обозначается как «червь» (переводы И.М. Ивановского [4], Г. Блонского [1]) и лишь за редким исключением – как «змей» (перевод А.В. Щурова [13]). Как отмечает Е.А. Папакуль, этимологию слова «Lindworm» первые переводчики, видимо, ошибочно связывают с липовым деревом (английское linden, шведское lind), из-за чего принято считать, что линдвормы чаще всего селятся именно на этих деревьях. И далее, на наш взгляд, в соотношении с пребыванием на дереве логичным для переводчиков становится определение персонажа как червя. В действительности оба варианта (и linden, и lind), по утверждению Е.А. Папакуля, это искажённое исландское поэтическое linnr («змея»). Соответственно, считает исследователь, можно сделать вывод, что в русских переводах

короткое «worm» от «Lindworm» уместнее переводить как «змея» [7, с. 7]. Однако в русских переводах вариант с «червём» пользуется всё-таки куда большей популярностью. Вероятнее всего, причина данного выбора заключается не только в устойчивом соотношении образа персонажа с деревом, но и в особом осмыслении самого слова «червь» носителем русской (славянской) традиции. Змея опасна и ядовита, пугает своим видом, но завораживает красотой. Червь же напротив представляется не столько хищным, сколько неприятным и отталкивающим. Оскорблённая ведьма наказывает красивого юношу превращением в нечто уродливое и мелкое, в такое существо, как червь.

Сюжет шуточной песни фолк-рок-группы «Мельница» «Элисон Гросс» во многом повторяет сюжет одноимённой баллады в переводе И.М. Ивановского. Однако положенное на музыку произведение пропускает два последних куплета с превращением героя обратно в человека и обрывается на моменте, когда заколдованный юноша с уверенностью заявляет, что «лучше карабкаться по деревьям, чем целоваться с Элисон Гросс». Чудесного превращения назад в фолк-рок-тексте не происходит, но именно через такой финал достигается комический эффект, ещё резче обозначена насмешка над ведьмой в словах героя. Сама музыка звучит в мажорной тональности, настроивая слушателей на веселье и смех. В исполнении Хэлависы (Н. О`Шей) этот эффект усиливается через переход голоса на более высокие тона. Голос героя по мере его метаморфоз становится тоньше, он уменьшается, но даже в столь трудном положении не утрачивает своих моральных принципов. Превращённый и отталкивающий, но не жалкий – главная черта как героя оригинальной фольклорной баллады, так и героя из песни.

Мотив любви ведьмы к юноше тесно связывается в фолк-рок-тексте с мотивом искушения, испытания для лирического героя, которое последний успешно проходит. Влюблённая ведьма пытается купить его любовь, но получает отказ. Подобная связь мотива любви с искушением/испытанием и идея любви, которую невозможно купить, встречаются у «Мельницы» и в других песнях, где присутствуют драконы/змеи (например: «Змей», «Невеста Полоза» и пр.), что также подтверждает справедливость рассмотрения червя из песни «Элисон Гросс» как реализации четвертого вида данных образов.

Выбор «Мельницы» в пользу баллады «Элисон Гросс» не случаен и по другой причине. Английский, шотландский фольклор уникален, но сюжет о заколдованном юноше, мотивы разделённой и неразделённой любви, искушения и испытания, взаимодействия представителей разных миров (человеческого и потустороннего), а также перехода между этими мирами интуитивно узнаваемы и сопоставимы для носителя современной русской языковой картины мира как со славянской фольклорной традицией (достаточно вспомнить, например, волшебные сказки «Пёрышко Финиста – ясного сокола», «Чудесная рубашка» и др.), так и с универсальными для многих культур мифологическими представлениями о бинарности окружающего мира, хтонической и неоднозначной природе драконов/змеев/червей, их связи с людьми.

Согласно нашим наблюдениям, стремление к синтезу образов и мотивов из произведений очень разных фольклорных традиций – особая черта песенных текстов и альбомов фолк-рок-группы «Мельница». Образ червя, в частности линдворма, как заколдованного человека в английском и шотландском фольклоре уникален, но благодаря тому, что текст песни не раскрывает слушателю подробности внешности превращённого юноши, сосредотачиваясь на единственном определении – «безобразный», формируется максимально широкий мифопоэтический контекст, позволяющий представителям разных культур воспринимать песню не только как что-то экзотичное, но и как интуитивно понятное, только представленное в новом аспекте. Это создаётся

благодаря наличию комплекса универсальных мотивов и мифологических представлений, одинаково характерных для порой очень непохожих фольклорных традиций.

Список литературы

1. *Блонский Г.Э.* Allison Gross/Элисон Гросс // Livejournal. URL: <https://sbitnevsv.livejournal.com/1029881.html> (дата обращения: 10.06.2023).
2. *Гура А.В.* Червь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. Т. 5. М., 2012. С. 503-505.
3. *Евсеева Т.П.* Прошлое и настоящее Нортумберленда: Джон Мартин – архитектор будущего // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2013. № 2 С. 115–127. EDN: QCTQDN
4. *Ивановский И.М.* Элисон Гросс // Железный век. История человечества. URL: <https://ageiron.ru/sagi-i-balladyi/elison-gros> (дата обращения: 10.06.2023).
5. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Змея // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. / под ред. С. А. Токарева. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 468-470.
6. *Нефёдов И.В., Огрызко Е.В.* Текст и рок-текст как художественный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-1. С. 256–263. EDN: ТКОАКЛ
7. *Папакуль Е.А.* Баллады о закланиях в Шотландии, Англии и странах Северной Европы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2. С. 7–10. EDN: ТХJVOL
8. *Разницына Н.С.* Мифологические мотивы в творчестве группы «Мельница» (на примере альбома «Зов крови») // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. Вып. 16. С. 230–238. EDN: WXIUVP
9. *Разницына Н.С.* Мотив оборотничества в творчестве группы «Мельница» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2020. Вып. 20. С. 232–240. EDN: ААОТМQ
10. *Разницына Н.С.* Мотив пути как лейтмотив альбома «Дорога сна» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2017. Вып. 17. С. 260–267. EDN: YNEEGN
11. *Рыжков А.А.* Мотив судьбы в рок-поэзии группы «Мельница» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2018. Вып. 18. С. 185–194. EDN: ХТХOСТ
12. *Тексты песен фолк-рок-группы «Мельница»* // Официальный сайт группы «Мельница». URL: <https://melnitsa.info/> (дата обращения: 10.06.2023).
13. *Щуров А.В.* Элисон Гросс // Песни северного ветра. Английские и шотландские баллады в переводах Алексея Щурова. М.: Ridero, 2015. URL: <https://readli.net/pesni-severnogo-vetra/> (дата обращения: 10.06.2023).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 04.12.2023